

УДК: 93/94

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА У КЫРГЫЗОВ

*Закиров М.А. к.и.н., ст.н.с.,
Закирова А.С. научный сотрудник,
Национальная Академия наук Кыргызской Республики,
Сабиров Р.К. к.и.н., доцент,
Государственная Академия физической культуры и спорта КР,
Бишкек, Кыргызстан
Чыналиева М.И. к.и.н., доцент
Ошский государственный университет,
Ош, Кыргызстан*

***Аннотация.** В статье проведен краткий обзор распространения ислама на территории Кыргызстана. Рассматриваются особенности процесса исламизации кыргызского народа, который был непосредственно связан с арабским завоеванием Центральной Азии в 7-8 вв. Кыргызы в то время были язычниками, ведущими кочевой образ жизни, что являлось одной из причин поверхностного усвоения ими ислама. Тем не менее, исламская религия все глубже проникала в кыргызскую среду, и в этом процессе большую роль сыграли суфийские ордена, распространявшие ее посредством мирной миссионерской проповеди. Но у кыргызов ислам переплетался и сосуществовал с древними языческими верованиями.*

Основное внимание в статье уделено развитию ислама во второй половине XIX века. Отмечается, что в этот период положение ислама зависело от отношения к нему российских властей, которое не отличалось постоянством. Если в первые годы колонизации они лояльно относились к исламу, то в конце XIX в. они стали опасаться распространения идей «панисламизма». Соответственно российская политика по отношению к исламу стала жесткой.

***Ключевые слова:** ислам, религия, кыргызы, кочевники, исламизация, мусульманское духовенство, российские власти, колонизация, Центральная Азия, Туркестан, мусульмане, джадидизм, панисламизм.*

КЫРГЫЗДАР АРАСЫНДА ИСЛАМ ДИНИНИН ЖАЙЫЛЫШЫ

*Закиров М.А. т.и. к., улук илимий кызматкер,
Закирова А.С. илимий кызматкер,
Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясы,
Сабиров Р.К. т.и.к., доцент,
Кыргыз Республикасынын Мамлекеттик дене тарбия жана спорт академиясы,
Бишкек, Кыргызстан
Чыналиева М.И., т.и. к., доцент
Ош мамлекеттик университети,
Ош, Кыргызстан*

Аннотация. Макалада Кыргызстандын аймагында ислам дининин жайылышы тууралуу кыскача маалымат берилген. VII-VIII кылымдарда арабдардын Орто Азияны басып алуусу менен түздөн-түз байланыштуу болгон кыргыз элинин исламдашуу процессинин өзгөчөлүктөрү каралат. Ал кездеги кыргыздар көчмөн турмушту карманган бутпарастар болгон, бул алардын исламды үстүртөн сиңирүү себептеринин бири болгон. Ошого карабастан ислам дини кыргыз чөйрөсүнө барган сайын тереңдеп кирип, бул процессте суфий агымдары маанилүү роль ойноп, аны тынчтык миссионердик үгүттөө аркылуу жайылткан. Бирок кыргыздарда ислам байыркы бутпарастык ишенимдер менен чырмалышып, жанаша жашап келген.

Макаланын негизги багыты XIX кылымдын экинчи жарымындагы ислам дининин өнүгүшүнө арналган. Бул мезгилде исламдын позициясы орус бийлигинин ага карата болгон мамилесинен көз каранды болгону, ал туруктуулугу менен айырмаланбаганы белгиленген. Колонизациянын алгачкы жылдарында алар ислам динине берилген болсо, XIX кылымдын аягында, алар «панисламисттик» идеялардын жайылышынан чочулай башташты. Ошого жараша Орусиянын исламга карата саясаты катаал болуп калды.

Ачкыч сөздөр: ислам, дин, кыргыздар, көчмөндөр, исламдаштыруу, мусулман диниятчылары, орус бийлиги, колония, Орто Азия, Түркстан, мусулмандар, жадидизм, панисламизм.

THE SPREAD OF ISLAM AMONG THE KYRGYZ

Zakirov M.A., candidate of historical sciences, senior researcher,

Zakirova A.S., researcher,

National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic,

Sabirov R.K., candidate of historical sciences, associate professor,

State Academy of Physical Culture and Sports of the Kyrgyz Republic,

Bishkek, Kyrgyzstan

Chynalieva M.I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Osh State University,

Osh, Kyrgyzstan

Abstract. The article provides a brief overview of the spread of Islam in the territory of Kyrgyzstan. The features of the process of Islamization of the Kyrgyz people, which was directly related to the Arab conquest of Central Asia in the 7th-8th centuries, are considered. The Kyrgyz at that time were pagans leading a nomadic lifestyle, which was one of the reasons for their superficial assimilation of Islam. Nevertheless, the Islamic religion penetrated deeper and deeper into the Kyrgyz environment, and Sufi orders played an important role in this process, spreading it through peaceful missionary preaching. But among the Kyrgyz, Islam intertwined and coexisted with ancient pagan beliefs.

The focus of the article is on the development of Islam in the second half of the 19th century. It is noted that during this period, the position of Islam depended on the attitude of the Russian authorities towards it, which did not differ in constancy. If in the first years of colonization, they were loyal to Islam, then at the end of the 19th century. They began to fear the spread of "pan-Islamic" ideas. Accordingly, Russian policy towards Islam has become tough.

Keywords: Islam, religion, Kyrgyz, nomads, Islamization, Muslim clergy, Russian authorities, colonization, Central Asia, Turkestan, Muslims, Jadidism, pan-Islamism.

На территорию современного Кыргызстана ислам стал проникать с VIII в. вследствие завоевательных походов арабского военачальника Кутейбы ибн Муслима в 712 г.

Первое знакомство кыргызов с исламом произошло на рубеже X-XI веков, о чем сообщает ал-Марвази (XII в.): «У кыргызов в обычае сжигать своих умерших; они утверждают, что огонь очищает и делает их чистыми. Это было их обычаем с древних времен, но когда они оказались соседями мусульман, то стали хоронить мертвых» [1, с.56]. По предположению ученых, здесь речь идет о кыргызах, переселившихся в IX веке с Енисея на Восточный Тянь-Шань, находившийся в тот период под контролем Караханидов. В Караханидском каганате с центром в Баласагуне ислам становится государственной религией в 960 г. Но в начале XII века ослабевшее Караханидское государство стало военной добычей кара-китаев (киданей). Они покровительствовали всем религиям, существовавшим в стране, и в этом заключалась особенность их религиозной политики.

В начале XIII века при монгольских завоевателях положение ислама в государстве укрепляется. Это, безусловно, было связано с их веротерпимостью: у них не было цели насаждать какую-то одну религиозную систему.

При правителе государства Моголистан Тоглук-Тимуре наблюдалось дальнейшее укрепление ислама. Он провозгласил его государственной религией в 1354 г. Могольские ханы XV века, особенно Мухаммед-хан, тоже прилагали большие усилия для распространения исламской религии. Тем не менее, многие кыргызы продолжали оставаться язычниками.

С конца XV в. земли потомков Чингисхана на Тянь-Шане пытались завоевать калмыки из Монголии. Они не смогли установить полный контроль над кыргызскими землями. Вместе с тем они свели к нулю прежние старания моголистанских ханов по распространению ислама среди кыргызов.

Во второй половине XVII–XVIII вв. ислам стал широко распространяться среди кыргызского народа. Значительным событием, повлиявшим на этот процесс, являлось переселение многих кыргызов в Фергану в XVII веке в период захвата их земель ойратами. В Фергане кыргызы, попав под влияние местного мусульманского духовенства, стали принимать ислам. Указанный процесс принял еще более активные формы после захвата кыргызских земель Кокандским ханством.

Следует отметить, что в исламизации региона, и прежде всего кочевого населения, важную роль сыграли суфийские ордена Ясавийа, Накшбандийа и др. В связи с этим среди кочевников преобладающее влияние имел неортодоксальный ислам, соединяющий элементы традиционных языческих верований и суфийских исламских представлений.

На кыргызских землях и сопредельных районах Семиречья исламскую религию среди тюркских племен мирным путем распространяли суфийские шейхи. Так, В.В. Бартольд считал, что одним из успешных миссионеров Караханидской эпохи является шейх Абу-л-Хасан Мухаммед ибн Суфьяна Келимати, уроженец иранской провинции Хорасан, благодаря усилиям которого, очевидно, в 960 году приняли ислам около 200.000 шатров тюркских кочевников Чуйской долины современного Кыргызстана [2, с.125].

Помимо проповедников (дервишей, ходжей и ишанов), большую роль в распространении ислама играла кыргызская знать (манапы, бии). Манапы приглашали к себе узбекских мулл, которые обучали простолюдинов основным обрядам и молитвам, необходимым для совершения намаза. Их цель заключалась в использовании ислама в качестве идеологического воздействия на простых кочевников. Но в то же время предводители племен и родов в своем отношении к исламу почти не отличались от сородичей, а иные даже действовали своевольно. Так, однажды манап северокыргызского племени сарыбагыш Ормон-хан (1774-1855) по ходатайству соплеменников разрешил перенести традиционный пост орозо с лета на зиму лишь потому, что летний день длиннее зимнего [3, с.7].

Кочевой образ жизни был одной из причин поверхностного усвоения ислама кыргызами. Им были ближе и понятнее традиционные языческие верования, нежели ортодоксальные догмы ислама. Тем не менее, после вхождения кыргызских территорий в состав Кокандского ханства, при поддержке манапов ислам все глубже проникал в кыргызскую среду.

В среде оседлого населения юга Кыргызстана к XVII в. исламские ценности, традиции и нормы выступали регуляторами общественных отношений во всех сферах жизни. Развитие государственности этих народов происходило в рамках соответствующего опыта исламской цивилизации. Существовавшие в тот период в Центральной Азии Бухарский эмират, Хивинское и Кокандское ханства строились на началах ислама.

Среди предводителей южных кыргызов особо выделяется Алымбек-датка (1799-1863 гг.), который, находясь на службе при кокандском дворе, оказывал значительное влияние на политическую жизнь ханства. Он в

большой степени, чем другие политические лидеры кыргызов, был приверженцем ислама.

В крупных южнокыргызских городах – Оше и Узгенде действовали десятки мечетей, строились медресе. А в северных районах Киргизии мечети отсутствовали, по крайней мере, до вхождения в состав России. Однако в каждом крупном племени, при каждом влиятельном манапе имелся свой мулла.

От степени влияния ислама в том или ином племени или общине зависели и нормы регулирования общественной жизни: по шариату, либо по адату. В спорных ситуациях кыргызы нечасто обращались к муллам для рассмотрения дела по шариату, так как они считали их заключения необъективными. Как правило, в таких случаях они прибегали к традиционному правопорядку, основанному на старинных патриархальных обычаях – адату.

Процесс утверждения ислама среди кыргызов сопровождался определенными трудностями, несмотря на то, что в период господства Кокандского ханства масштабы его расширились. Основной среди них была невозможность создания постоянно действующих институтов распространения и утверждения ислама (мечети, медресе и т.п.) среди кочевников. К тому же ислам был непонятен простым людям. Они относились к муллам враждебно не столько из-за строгих требований совершать мусульманские обряды, сколько из-за сбора зякета (налога) и различных поборов в пользу мечетей. Их враждебное отношение также объяснялось и тем обстоятельством, что муллы были неотъемлемой частью кокандской государственной системы, ненавистной кыргызам. Кыргызы как мусульмане производили противоречивое впечатление на русских офицеров, бывавших в этих краях. К примеру, Ч.Валиханов (1835-1865) в своих трудах пишет: «Все киргизы исповедывают мусульманскую религию или, лучше, называют себя мусульманами, не зная ни догматов веры, ни его треб. Все обряды их и поверья до сих пор сохранили полный оттенок шаманства...» [4.С.72-73]. Его слова подтверждает российский географ-исследователь М.И.Венюков (1832-1901): «...вероучение ислама этот народ знает очень плохо или даже вовсе не знает. Они поступают прямо против закона, не опасаясь за греховную жизнь наказаний в будущем» [5. С.639].

Таким образом, процесс исламизации Кыргызстана имел свои особенности. Население делилось на кочевое и оседлое: они отличались

своими социокультурными признаками и находились на разных социально-экономических уровнях. Если исламизация оседлого населения проходила более успешно, то у кочевников этот процесс приобрел иную форму: у них ислам носил «бытовой» или «народный» характер, который ограничивался повседневностью утилитарных культовых форм и обрядности мусульман. Кроме того, ислам не сумел полностью преодолеть древние языческие верования кыргызов и сосуществовал наряду с ними.

Как известно, во второй половине XIX в. царская Россия приступила к завоеванию Центральной Азии. В 1865 г. русскими войсками был осажден и взят Ташкент. В 1873 году Россия установила протекторат над Бухарским эмиратом и Хивинским ханством. В 1875 году было завоевано Кокандское ханство, с подвластными ему кыргызскими землями. На захваченных территориях было образовано Туркестанское генерал-губернаторство.

После захвата кыргызских земель Россией позиции ислама здесь усилились. По словам С.М.Абрамзона, «новые социально-экономические и политические условия, вызванные к жизни в эпоху колонизации края российским капитализмом, только ускорили начавшийся ранее процесс внедрения ислама в гущу киргизского населения, и то же самое манапство, которое помогло исламу пустить первые корни на киргизской почве, став на службу русскому самодержавию, с еще большей энергией принялось насаждать идеологию ислама» [6, с.287].

Не без оснований, рассчитывая на поддержку кыргызской родовой знати, российские власти лояльно относились к исламу. Они не вмешивались в частную жизнь кочевого народа, базирующуюся на комплексном использовании шариата и адата, тем самым поощряя распространение ислама среди кыргызов.

В первые годы колонизации со стороны царской администрации наблюдалась поддержка мусульман. Это привело к укреплению позиций исламской религии среди кочевого населения.

Мусульманское духовенство получило ряд привилегий. Строились мечети, мектебы и медресе. Кроме того, царские власти, надеясь, что мусульманское духовенство поможет поддерживать на окраинах империи желаемый порядок, организовывали и финансировали паломничество мусульман в Мекку, издавали Коран и другие мусульманские книги.

В то время в Туркестане сохранялись три столпа исламской социально-религиозной системы: сеть мусульманских начальных и высших учебных школ (медресе), которые обеспечивали воспроизводство религиозного

знания; сеть мечетей и святых мест, обеспечивающих свободное отправление культа; сеть шариатских судов, обеспечивающих поддержание мусульманских норм жизни.

В 1788 году правительство Екатерины II учредило Оренбургское магометанское духовное собрание (Муфтият) в Уфе, в задачи которого входило управление мусульманским духовенством в пределах всей империи.

Однако и в колониальный период влияние ислама на сознание населения северного и южного Кыргызстана разительно отличалось. Если в 1876 году на севере Кыргызстана была единственная мечеть, то в 1885 году в Пишпекском уезде насчитывалось 16 мечетей, в г. Каракол – 3 мечети, в Иссык-Кульском уезде – 1 мечеть. За период с 1883 по 1914 годы количество мечетей в Ошской волости увеличилось со 102 до 154 [3, с.8].

Стоит отметить, что отношение царских властей к исламу имело двойственный характер: с одной стороны, они избегали откровенного вмешательства в частную жизнь мусульман, с другой – они проводили целенаправленную деятельность по децентрализации и ликвидации высших, консолидирующих мусульманскую общину, религиозно-административных институтов Туркестана. К примеру, локальные шариатские суды в городских кварталах и селах сохранились, но при этом был упразднен консолидирующий их институт провинциальных верховных судей (кази-колон). Не закрывая мечетей и медресе, русская администрация упразднила институт шейх-уль-ислама (исламского «пастыря») – высшего авторитета в религиозных вопросах. Согласно закону, изданному в 1886 г., вакфы (земельная собственность мечетей и медресе) передавались в собственность тех, кто их обрабатывает, и облагались государственным налогом. Новые мечети, мектебы и медресе запрещалось строить без получения специального разрешения местной администрации.

Таким образом, в российском Туркестане правительством практиковались особая форма «конфессионального» апартеида и сегрегации по отношению к мусульманскому населению [7.С.16].

В период нахождения в составе России большое влияние на духовную культуру кочевников Центральной Азии, в том числе Кыргызстана, оказали татары Поволжья, считавшиеся наиболее грамотными из мусульман России. Именно на них царизм возлагал надежды как на проводников пророссийских идей среди кочевников. К тому же татары и башкиры несли с собой такую бытовую культуру, которая устраивала власти.

Всего по переписи 1897 года, в Казахстане и Кыргызстане насчитывалось 25 000 башкир и 559 000 татар – достаточно большая группа лояльно настроенных к российской власти мусульман. В 1910 году в Пржевальске, Пишпекке и Оше уже проживало около 2 200 татар [8, с.189].

Татарские муллы пользовались большим авторитетом, чем узбекские, поскольку были не столь требовательными и не взимали мусульманских налогов. Кроме того, они владели грамотой, в том числе и русской, понимали язык местного населения, знали обычаи. Татары нередко выступали в качестве посредников между колониальными властями и местными.

В конце XIX века в среде татар формируется новое мусульманское реформаторское движение под названием «джадидизм». Его родоначальником стал И.Гаспринский (1815-1914), который пропагандировал «культурный ислам». Под влиянием его программы действий простое реформирование ислама трансформировалось в широкое культурное и политическое движение, направленное на модернизацию мусульманской системы образования, создание единого тюркского языка и достижение общего культурного прогресса тюркских и мусульманских народов Российской империи. Через некоторое время идеи панисламизма и пантюркизма получили распространение в Центральной Азии и на Кавказе.

Главное отличие этого движения от других в мусульманском мире заключалось в его глубоко секулярной природе. Джадиды пропагандировали ценности западноевропейской цивилизации. Способные молодые люди, получившие образование в европейских странах, стали распространять новые религиозные идеи, разрушая стереотипы враждебности ко всему немусульманскому, что вызывало недовольство ортодоксальных мусульман. Мусульманское духовенство подозрительно относилось к русско-туземным «новометодным» школам потому, что в них преподавались различные светские науки, европейские языки, хотя в них изначально преподавались и основы ислама, причем в значительном объеме. В Центральной Азии это движение было представлено авторитетными именами – Мунавваром Кари (1880-1933), Абу ар-Рауф Фитратом (1886 - 1938), которые имели тесные связи с такими просветителями, как Исмаил - бей Гаспринский, Бахаад-Дин Вайсов (Марджани) [9, с.8]. Хотя джадиды пропагандировали гуманизм и веротерпимость, вскоре их деятельность прекратилась в связи с опасением усиления панисламизма. Царское правительство осознавало скрытые националистические притязания джадидов и в связи с этим стало ограничивать въезд татар в регион.

С конца XIX века под влиянием антиколониальных восстаний, охвативших «зарубежный» мусульманский Восток и проходивших под исламскими религиозными лозунгами, ислам для российских властей стал представлять потенциальную угрозу целостности империи. Укрепление позиций ислама в Туркестане уже было не в интересах российского колониализма, и власти опасались распространения «мусульманского фанатизма» и «сепаратизма». С этого времени любые попытки религиозной активности стали интерпретироваться как пропаганда «панисламизма».

Начиная с 80-х годов XIX века, политика России по отношению к исламу становится более жесткой и неприкрытой. На всех уровнях предпринимаются действия с целью ограничения религиозной свободы мусульман. Специальным постановлением контроль над Туркестаном был передан из ведения министерства иностранных дел к министерству внутренних дел России, то есть к полицейским органам.

Было введено ограничение на совершение паломничества в Мекку, связанное с тем, что путь в Мекку пролегал через Стамбул, в котором в то время велась активная пропаганда идей панисламизма и пантюркизма. Кроме того, опасаясь распространения антироссийской исламской пропаганды из соседних Хивинского и Бухарского ханств, царские власти запретили их жителям проезд через территорию России.

Но основное внимание было уделено сфере образования, а именно ограничению сферы исламского образования, так как именно в ней воспроизводились исламская культура и традиция. С целью ограничения ислама и распространения русского влияния в регионе власти решили преобразовать мусульманские школы в русские. Для этого открываются русско-туземные школы, в которых преподавание проводится на русском языке, что исключает саму возможность изучения канонов ислама. К 1909 году в Центральной Азии было основано 89 школ, в которых обучались 2 552 учеников коренной национальности [8. С.191].

В колониальный период существенное влияние на позиции ислама в среде кочевников оказала переселенческая политика царизма, заключавшаяся в планомерной миграции русских и украинских крестьян в Центральную Азию. В результате проведенных мероприятий в регионе значительно возросло количество русских и украинских поселений. Переселенцы принесли с собой свою православную культуру.

В этот же период на территории юго-восточного Казахстана и в северную часть Кыргызстана из пограничных районов Китая переселились

две крупные мусульманские общины – уйгуры и дунгане. Их переселение было связано с подавлением китайцами восстания мусульман Кашгара, когда многие уйгуры, дунгане, казахи, проживавшие в Илийском крае Китая, стали принимать российское подданство, чтобы не оказаться в чуждой инокультурной китайской среде и попасть в близкое им по духу религиозное окружение. Пополнение мусульманского населения в стратегически важном Семиречье способствовало укреплению позиций ислама, что вызвало определенные опасения российских властей. В связи с этим были введены некоторые ограничения на переселение уйгуров и казахов. Всего же на территорию Семиречья переселилось 45373 уйгуров, 4682 дунган, а из казахов – 5 тыс. юрт. В целом по официальным российским данным, к 1914 г. в Азиатской России, то есть на территориях империи к востоку от Уральской гряды, мусульмане составляли 8,5 млн. человек [10.С.54].

Таким образом, в период российской колонизации положение ислама в Центральной Азии, в том числе и Кыргызстане, во многом определялось отношением к нему российских властей, которое не отличалось постоянством. В целом, колониальные власти понимали серьезность исламского фактора и не препятствовали вероисповеданию мусульманского населения. Но ислам был взят под государственный контроль.

К XIX веку исламские ценности, традиции и нормы поведения выступали главными регуляторами общественных отношений в Центральной Азии. Центральноазиатский регион являлся одним из признанных центров мусульманского мира благодаря существованию здесь крупных богословско-правовых мусульманских школ и течений, развитой системы образования, высокообразованных теологов и самобытной мусульманской архитектуры.

Литература

1. Восточные авторы о кыргызах: Сб. ст. / Сост. введ. и комм. О.Караева. Бишкек, 1994.
2. Бартольд В.В. История Туркестана. Собр.соч. Т.П. ч.1. М. 1963.
3. Урманов Э.А. Ислам и кыргызы. Бишкек, 2001.
4. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в 5 томах. Т.2. Алма-Ата, 1985.
5. История Киргизской ССР в 5 томах. Т.1. Фрунзе, 1984.
6. Абрамзон С.М. Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе. 1990.
7. Шукуров Ш., Шукуров Р. О воле к культуре // Центральная Азия и Кавказ. 1998. №1.
8. Чотаева Ч. Этнокультурные факторы в истории государственного строительства Кыргызстана. Бишкек, 2005.
9. Абазов Р. Исламское возрождение в центральноазиатских новых независимых государствах// Политические исследования. 1995. №23.
10. Ушаков В.Н. Политический ислам в Центральной Азии. Бишкек, 2005.